

- Худшее, что может случиться, - это то, что меня выгонят. У тебя найдется для меня свободное место?

- Конечно, приходи, - сказал Лу Чэньлун, чувствуя легкое облегчение от того, что Чэнь Вэньган может шутить в такой момент, - Но мы не можем спустить это на тормозах. По крайней мере, нам нужно выяснить, кто тот ублюдок, разместивший плакат. Ты меня понял?

Чэнь Вэньган согласился:

- Ладно, по телефону непонятно. Давай встретимся, когда у меня будет время.

Лу Чэньлун повесил трубку, сказав:

- Увидимся позже.

Чэнь Вэньган подавил улыбку.

Сидя на краю кровати, он задумчиво уставился на таймер с турбийоном.

Другие думали, что семья Чжэн была богатой, и даже завидовали удаче Чэнь Вэньгана, поскольку он нашел еще более мощную поддержку после того, как потерял родителей в юном возрасте.

Но насколько приятными были это богатство и процветание? С детства и до взрослой жизни, в то время как другие дети могли позволить себе не быть благоразумными, он должен был быть таким. В то время как другие могли позволить себе не уступать, он должен был. Раньше Чэнь Вэньгана очень заботило, что говорят о нем другие, но теперь, оглядываясь назад, он понял, что многие вещи не имели значения.

Когда Лу Чэньлун попросил его найти преступника, он, естественно, знал, кто это, но не смог проявить никакого энтузиазма.

Его интерес угас и он почувствовал безразличие к этой ситуации.

То, что его пытались опорочить несколькими плакатами, намекающими на отношения между двумя мужчинами, то, что на него указывали и ругали другие, - все это было неважно. Ничего особенного.

И по сравнению с тем, что на самом деле сделала Хэ Ваньсинь, все это было детской игрой. Хэ Ваньсинь не была тираном, она была ядовитой змеей. Ее реальные действия были пугающими. Иначе как заключенному, отбывающему срок в тюрьме, удалось раздобыть серную кислоту?

В прошлой жизни Чэнь Вэньгану нужно было, чтобы она объяснилась. Он не хотел спускать это ей с рук, но позже Хо Няньшэн позаботился об этом.

Дело было не в том, что он не хотел брать дело в свои руки. Было несколько конкретных причин, и главная из них заключалась в том, что его психическое состояние в то время было не очень хорошим.

После освобождения из тюрьмы Чэнь Вэньган страдал от тяжелой депрессии и тревоги, сопровождавшихся тяжелым паническим расстройством. Столкновение с прошлым провоцировало его приступы. Хо Няньшэн не хотел ухудшения его состояния, а сам Чэнь Вэньган избегал реальности. Несколько лет он просто пытался лечить это состояние.

Позже, когда он постепенно выздоровел, женщина по имени Хэ Ваньсинь перестала быть значимой в городе Цзинь.

Чэнь Вэньган знал, что между Хо Няньшэном и братьями и сестрами семьи Хэ существовал конфликт интересов. Раньше он думал, что Хо Няньшэн делал это не только для него. Но позже он стал менее уверен.

Возможно, что-то в этом было и для него.

Когда он понял это, Чэнь Вэньган инстинктивно нажал знакомый номер на своем телефоне.

Набрав его, он не стал звонить. Он просто посмотрел на него, затем удалил каждую цифру, одну за другой.

После смерти Хо Няньшэна Чэнь Вэньган продолжал оплачивать счет за этот номер. Оригинальный телефон Хо Няньшэна исчез, когда затонул корабль. Чэнь Вэньгану удалось достать при помощи связей сменную карту и вставить ее в запасной телефон.

Иногда, в ночной тишине, он звонил с ее помощью самому себе.

На экране высвечивалось два слова "Хо Няньшэн", как будто на другом конце провода все еще ждали, когда он возьмет трубку.

Что касается этого момента, Чэнь Вэньган внезапно почувствовал страх.

Он подозревал, что происходящее, может быть просто ярким и обманчивым сном.

Как могло произойти что-то настолько хорошее? Стоит ему нажать кнопку вызова, и он сможет услышать, как отвечает сам Хо Няньшэн, спрашивая, "Кто звонит?".

Чэнь Вэньган встал, затем снова сел. Внезапно он снова встал и принялся расхаживать по комнате.

Он остановился рядом со столом.

"Пусть это будет просто сон."

Он взял в руки телефон и снова набрал номер, сохранив его в контактах.

Пока он не проснется, сон будет реальностью.

Казалось, что в этот момент он осмелился осторожно принять неизбежную мысль.

На самом деле, в этот момент Хо Няньшэн все еще должен был быть жив.

Где-то под тем же небом, на земле, занимаясь неизвестно чем, он был жив, дышал и ему было тепло.

До сих пор Чэнь Вэньган подсознательно избегал этого вопроса. В его голове постоянно всплывали различные мысли о людях и событиях, но он намеренно воздерживался от размышлений на эту тему. Иначе одна-единственная мысль могла бы снова переполнить его сердце.

В какой-то момент ему захотелось немедленно проверить этот факт, но в следующий момент он

сдержался. Номер пока нельзя было набрать.

Что значил Чэнь Вэньган для нынешнего Хо Няньшэна?

Они виделись, но не были знакомы. Он - просто одно из многих лиц в толпе.

До двадцати лет он лишь изредка пересекался с Хо Няньшэном на банкетах и светских раутах.

Люди отзывались о Хо Няньшэне, как о плейбое, а первое впечатление Чэнь Вэньгана заключалось в том, что у него острый язычок, и на этом все.

Он мог даже не помнить, как выглядел Чэнь Вэньган.

Когда разум Чэнь Вэньгана остыл, он не был разочарован.

Не знать человека - значит, иметь возможность узнать его заново. Пока человек был в безопасности, все остальное было неважно.

В свое время Хо Няньшэн оставил последнее письмо, в котором призывал его жить хорошо, и оно превратилось в проклятие, запечатавшее Чэнь Вэньгана на десятилетие, без шанса на освобождение. Теперь, казалось, он наконец понял это чувство. Удивительно, но когда он думал о Хо Няньшэне, все было так просто.

Просто жить. Уметь жить хорошо - уже лучше, чем ничего.

<http://bllate.org/book/14252/1259839>